

Конкурентная привлекательность и устойчивость качества жизни регионов в территориальном пространстве России*

Гринчель Б. М.¹, Назарова Е. А.¹

¹ Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

Цель. Теоретическое обоснование и эмпирические опробования критериев и показателей обобщающей оценки уровня и устойчивости качества жизни в регионах Российской Федерации в период вызовов и волатильности внешнеэкономических и политических условий.

Задачи. На основе системы показателей и критерия устойчивости качества жизни провести типологический анализ распределения и ранжирования регионов России по качеству жизни и устойчивости развития в период 2016–2019 гг.

Методология. В работе предложен алгоритм и математический аппарат измерения уровня и устойчивости развития регионов по качеству жизни на основе группы актуальных для современных условий России показателей, обобщенно характеризующих привлекательность условий проживания и пребывания жителей на данной территории.

Результаты. Предложены методы анализа и управления устойчивостью качества жизни регионов России под влиянием вызовов и рисков политического и экономического характера. Предложен и применен метод сопоставления рейтинговых позиций регионов России по качеству жизни. Рассматривается ряд гипотез о закономерности распределения регионов по качеству жизни, и анализируются причины нарушения устойчивости социального развития по группам проявивших неустойчивость регионов в анализируемый период.

Выводы. На основе предложенного критерия устойчивости развития и оценок уровня конкурентной привлекательности регионов и их рейтинговых позиций по качеству жизни показано, что в период 2016–2019 гг. из 85 регионов 43 развивались по качеству жизни устойчиво. Из 42 регионов, понесших потери в уровне и рейтингах конкурентной привлекательности, большинство пострадали за счет увеличения безработицы, преступности, снижения доходов, неблагоприятных экологических изменений. Повышенная устойчивость развития, как правило, наблюдается у регионов, имеющих высокий уровень конкурентной привлекательности по качеству жизни и уровню развития экономики.

Ключевые слова: *регионы России, показатели качества жизни, устойчивость регионального развития, оценка конкурентной привлекательности, алгоритм анализа устойчивости.*

Для цитирования: Гринчель Б. М., Назарова Е. А. Конкурентная привлекательность и устойчивость качества жизни регионов в территориальном пространстве России // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 6. С. 410–425. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-6-410-425>

* В статье приведены результаты фундаментальных научных исследований, выполненных в ФГБУН ИПрЭ РАН в соответствии с программой фундаментальных научных исследований по теме «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики Российской Федерации, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века» № АААА-А21-12101129083-2.

The Competitive Attractiveness and Sustainability of the Quality of Life in the Russian Regions*

Boris M. Grinchel¹, Evgenia A. Nazarova¹

¹ Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Aim. The presented study aims to theoretically substantiate and empirically test criteria and indicators for a generalized assessment of the level and sustainability of the quality of life in the regions of the Russian Federation in the context of challenges and volatile foreign economic and political conditions.

Tasks. The authors use a system of indicators and the criterion of sustainability of the quality of life to conduct a typological analysis of the distribution and ranking of Russian regions by the quality of life and sustainability of development in 2016-2019.

Methods. This study proposes an algorithm and mathematical tools for measuring the level and sustainability of regional development in terms of life quality based on a group of indicators relevant for current Russian conditions, generically characterizing the attractiveness of living conditions in the territory.

Results. Methods for analyzing and managing the sustainability of regional economic development in Russia under the influence of political and economic challenges and risks are proposed. A method for comparing the ranking positions of Russian regions by the quality of life is proposed and applied. Several hypotheses about the regularity of regional distribution by the quality of life are considered, and the reasons for the violation of the sustainability of social development are analyzed for groups of regions that showed signs of instability during the analyzed period.

Conclusions. Based on the proposed criterion of sustainability of development and assessment of the level of competitive attractiveness of regions and their ranking by the quality of life, the study shows that 43 out of 85 regions were developing steadily in terms of life quality in 2016-2019. Of the 42 regions that showed a decrease in the level and ranking of competitive attractiveness, the majority suffered due to increased unemployment, crime, reduced income, and adverse environmental changes. Increased sustainability of development is usually observed in regions with a high level of competitive attractiveness in terms of the quality of life and the level of economic development.

Keywords: Russian regions, quality of life indicators, regional development sustainability, competitive attractiveness assessment, stability analysis algorithm.

For citation: Grinchel B.M., Nazarova E.A. The Competitive Attractiveness and Sustainability of the Quality of Life in the Russian Regions. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(6):410-425 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-6-410-425>

Качество жизни и его конкурентная привлекательность являются ключевыми ориентирами стратегий социально-экономического развития регионов России в настоящее время. Улучшение качества жизни является важнейшей задачей органов власти всех уровней — от муниципального до федерального [1, с. 122–148; 2; 3]. Если население довольно качеством жизни на территории пребывания, то отток населения будет минимальным [4, с. 132–138]. Регион будет уверенно и устойчиво разви-

ваться, привлекая все большее число групп населения, и усиливать свои конкурентные позиции по отношению к другим регионам. Данное утверждение находит подтверждение в национальных целях развития России до 2030 г., в таких сформулированных для выполнения задачах, как: сохранение численности населения, здоровья и благополучия людей; создание комфортной и безопасной среды для жизни; снижение уровня бедности в 2 раза; увеличение числа посещений культурных мероприятий; улучше-

* The article presents the results of fundamental scientific research commissioned by Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences in accordance with the program of fundamental scientific research according to the topic “Mechanisms of formation of new approaches for spatial development of the Russian economy that will assure a sustainable development and connectivity of its territories in the context of global challenges of the XXI century” № AAAA-A21-12101129083-2.

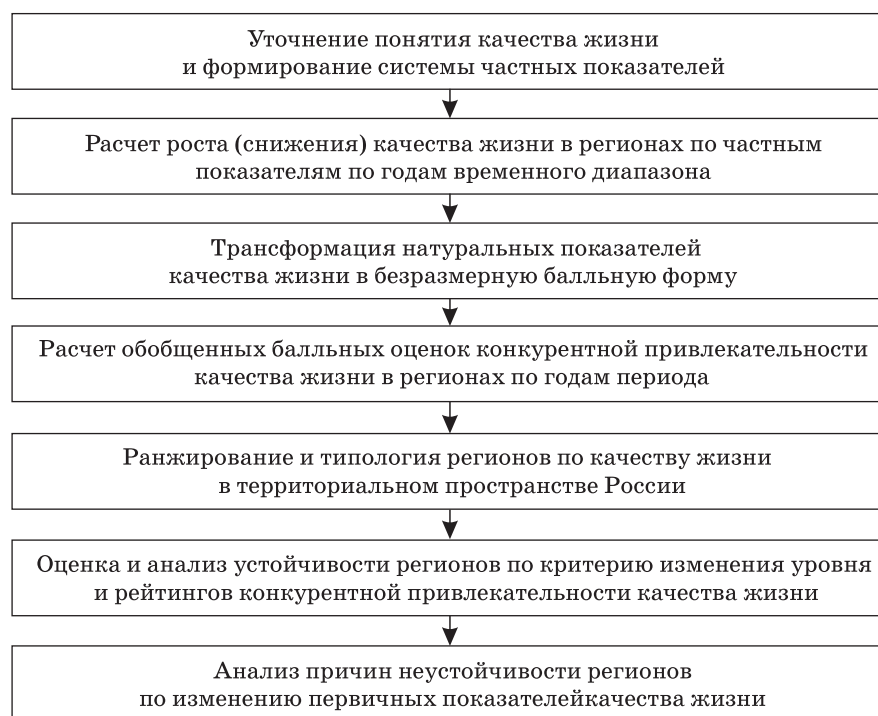

Рис. 1. Алгоритм оценки и анализа конкурентной привлекательности и устойчивости качества жизни регионов России

Примечание: разработано авторами.

ние жилищных условий; последовательное снижение выбросов опасных загрязняющих природу веществ и т. д. [5]. Поэтому мы считаем изучение конкурентной привлекательности качества жизни и ее устойчивости важнейшей научной задачей в настоящей период, так как это фундамент успешного территориального развития на будущее [6; 7, с. 150–158; 8, с. 25–28; 9, с. 143–144; 10, с. 269–271; 11].

Целью данной работы является обоснование и применение обобщающей категории конкурентной привлекательности регионов по фактору качества жизни для определения степени и дискретного значения устойчивости развития. При построении методологических основ расчетов мы следовали разработанному алгоритму, реализующему системный подход, представленному на рисунке 1.

Под конкурентной привлекательностью качества жизни в наших исследованиях мы понимаем повышенные по сравнению с другими территориями свойства социально-экономического пространства, востребованные потребителями и обеспечивающие им дополнительный эффект от пребывания или хозяйственной деятельности по сравнению с другими регионами. Согласно алгоритму,

первоначально уточняется перечень показателей, которые наиболее точно описывают конкурентную привлекательность качества жизни для большинства групп потребителей территории.

Для того чтобы обеспечить привлекательность территории в соответствии с национальными целями развития России до 2030 г. необходимо, чтобы был достаточный уровень денежных доходов, достойные жилищные условия, доступное медицинское обслуживание, была возможность для занятий спортом, посещения культурных мероприятий и высокий уровень безопасности. Это основные направления для описания качества жизни. Исходя из них, были проанализированы официальные источники статистических данных. Из всего широкого спектра социально-экономических показателей было отобрано десять, которые наиболее точно описывают важнейшие направления качества жизни. Выбранные показатели представлены в таблице 1.

Далее на основе приведенных в таблице частных показателей проводится расчет и перевод натуральных показателей в безразмерную балльную форму для того, чтобы иметь возможность суммировать отобранные разноразмерные показатели и получить

Направления и показатели для оценки конкурентной привлекательности регионов по фактору качества жизни

Направления количественного и качественного развития качества жизни	Показатель
Уровень денежных доходов и трудоустройство	Среднедушевые доходы населения, соизмеренные с величиной прожиточного минимума
	Уровень безработицы, %
Жилищные условия	Благоустройство жилого фонда, %
Медицинское обслуживание	Численность населения на одного врача, чел.
Культура	Численность зрителей театров и число посещений музеев на 1 000 чел. населения, ед.
Спорт	Число плавательных бассейнов, соотнесенное с численностью населения, ед.
Туризм	Численность российских туристов, обслуженных туристскими фирмами, соотнесенное с числом населения, тыс. чел.
Безопасность	Число преступлений, связанных с насилием над личностью на 1 млн населения в год, ед.
Экология	Выбросы загрязняющих веществ в воздух, соизмеренные с числом городского населения, тонн на чел.
	Сброс загрязненных сточных вод, соизмеренный с числом городского населения, тыс. м ³ на 1 чел.

Примечание: разработано авторами.

единую оценку по фактору качества жизни за каждый исследуемый период ($КП_j^{КЖ}$):

$$КП_j^{КЖ} = \sum_{i=1}^{10} K_i^{вес} КП_{ji} \quad (1)$$

где $КП_{ji}$ — конкурентная привлекательность i -го показателя по j -му региону,

$K_i^{вес}$ — коэффициент весомости i -го показателя, единый для всех регионов.

Лучшему значению натурального показателя присваивается значение 100 баллов; 50 — среднему по России; 1 балл — наиболее низкому значению натурального показателя во всем ряду [12, с. 18–20; 13, с. 106–108]. В данном исследовании приняты равные коэффициенты весомости для каждого частного показателя. Затем по каждому региону проводится суммирование полученных балльных оценок и результат делится на число примененных в исследовании показателей. Это дает нам возможность ранжировать полученные балльные оценки не только в целом по фактору качества жизни, но и по отдельным частным показателям, что позволяет строить разного рода рейтинги как по качеству жизни в целом, так и по отдельным индикаторам, а также выявлять сильные и слабые стороны развития каждого региона.

Далее по алгоритму исследования мы переходим к определению устойчивости и не-

устойчивости развития регионов. Для этого мы придерживались следующих критериев. Под неустойчивым развитием мы понимаем одновременное снижение балльных оценок и рангов оцениваемого региона за исследуемый период, что отражено в неравенстве (2). Все остальные варианты возможных вариантов неравенств трактовались нами как устойчивое региональное развитие качества жизни в регионе:

$$\begin{cases} КП_i^{КЖ}_{t_1} - КП_i^{КЖ}_{t_0} < 0 \\ R_i^{КЖ}_{t_1} - R_i^{КЖ}_{t_0} < 0 \end{cases}, \quad (2)$$

где $КП_i^{КЖ}_{t_1}$, $КП_i^{КЖ}_{t_0}$ — балльные оценки конкурентной привлекательности качества жизни за исследуемый период;

$R_i^{КЖ}_{t_1}$, $R_i^{КЖ}_{t_0}$ — ранги региона по конкурентной привлекательности качества жизни за исследуемый период.

Временным периодом для опробования на реальных статистических данных нами были выбраны 2016–2019 гг., так как в этот период социально-экономическое развитие страны было подвержено различным негативным воздействиям как внутри страны, так и извне, которые были связаны с политическими и финансовыми причинами. Вследствие чего во многих регионах не было достаточной возможности выделения финансирования для улучшения качества жизни на территории. Также финансирование

было сокращено и по многим федеральным программам, либо было недостаточным для успешного преодоления кризисных явлений.

Опробование и проверка методики проводились на статистическом материале 85 регионов России. Диапазон балльных оценок по каждому из частных показателей конкурентной привлекательности качества жизни в целом по всем регионам России, как было сказано ранее, по методике расчетов составляет 100 баллов. При этом при расчете обобщенной оценки диапазон, полученный по формуле (1), получается значительно уже, потому что у регионов по разным показателям оценки несбалансированны — по каждому частному показателю лучшие и отстающие регионы распределяются по-разному. Как видно из таблицы 2, наивысшая оценка конкурентной

привлекательности качества жизни среди всех регионов России в 2019 г. составила 84,4 балла (г. Москва), а наименьшая — 24,4 балла (Еврейская АО).

Для того чтобы убедиться в работоспособности принятого алгоритма, показателей и методики оценки конкурентной привлекательности качества жизни, нами было проведено ранжирование регионов в территориальном пространстве России по обобщенной оценке. Регионы были распределены по пяти группам конкурентной привлекательности в зависимости от попадания в тот или иной участок шкалы. Рабочий диапазон обобщающих балльных оценок, как отмечалось выше, от 84,4 до 24,4 балла был разделен на пять равных частей, в результате получены участки по 12 баллов для каждой группы. Результаты ранжирования и группировки регионов приведены в таблице 2.

Таблица 2

Ранжирование и типология регионов в конкурентном пространстве России по конкурентной привлекательности качества жизни, 2019 г.

Регион	Обобщенная оценка		Численность населения, тыс. чел.
	баллы	ранг в пространстве 85 регионов	
Группа 1 с высокой конкурентной привлекательностью качества жизни (диапазон 84,4–72,4 баллов) Численность населения группы 18 076 тыс. чел.			
г. Москва	84,4	1	12 678
г. Санкт-Петербург	84,3	2	5 398
Группа 2 с повышенной конкурентной привлекательностью качества жизни (диапазон 72,3–60,4 баллов) Численность населения группы 6 571 тыс. чел.			
г. Севастополь	62,8	3	449
ЯНАО	62,7	4	544
ХМАО	61,9	5	1 675
Республика Татарстан	61,0	6	3 903
Группа 3 со средней конкурентной привлекательностью качества жизни (диапазон 60,3–48,4 баллов) Численность населения группы 25 707 тыс. чел.			
Сахалинская область	58,6	7	488
Чукотский АО	57,6	8	50
Белгородская область	55,0	9	1 549
Калининградская область	54,9	10	1 013
Калужская область	54,5	11	1 003
Магаданская область	53,9	12	140
Курская область	53,0	13	1 104
Тюменская область без АО	52,6	14	1 538
Московская область	52,4	15	7 691
Нижегородская область	51,9	16	3 203
Рязанская область	51,0	17	1 109
Республика Мордовия	50,7	18	790
Чувашская Республика	49,7	19	1 218
Республика Северная Осетия – Алания	49,3	20	697
Хабаровский край	49,0	21	1 316
Новосибирская область	48,5	22	2 798

Регион	Обобщенная оценка		Численность населения, тыс. чел.
	баллы	ранг в пространстве 85 регионов	
Группа 4 с пониженной конкурентной привлекательностью качества жизни (диапазон 48,3–36,4 баллов) Численность населения группы 83 099 тыс. чел.			
Пензенская область	48,3	23	1 306
Воронежская область	48,2	24	2 324
Республика Крым	47,8	25	1 912
Ярославская область	47,6	26	1 254
Омская область	47,5	27	1 927
Ставропольский край	47,0	28	2 803
Самарская область	46,9	29	3 179
Брянская область	46,7	30	1 193
Тульская область	46,6	31	1 466
Костромская область	46,4	32	633
Свердловская область	46,3	33	4 311
Волгоградская область	46,2	34	2 491
Тверская область	46,0	35	1 260
Камчатский край	45,9	36	313
Владимирская область	45,8	37	1 358
Саратовская область	45,8	38	2 422
Астраханская область	45,7	39	1 006
Смоленская область	45,5	40	935
Ульяновская область	45,1	41	1 230
Кабардино-Балкарская Республика	44,8	42	868
Удмуртская Республика	44,8	43	1 501
Тамбовская область	44,7	44	1 007
Республика Марий Эл	44,7	45	679
Орловская область	44,4	46	734
Республика Ингушетия	44,4	47	507
Вологодская область	44,3	48	1 160
Новгородская область	43,9	49	597
Ростовская область	43,8	50	4 198
Мурманская область	43,7	51	741
Ивановская область	43,6	52	997
Республика Башкортостан	42,9	53	4 038
Пермский край	42,2	54	2 599
Липецкая область	42,0	55	1 139
Приморский край	41,9	56	1 896
Республика Карелия	41,7	57	614
Республика Саха (Якутия)	41,0	58	972
Республика Адыгея	40,7	59	463
Псковская область	40,6	60	626
Оренбургская область	40,3	61	1 957
Республика Хакасия	39,8	62	534
Архангельская область без АО	39,5	63	1 092
Алтайский край	39,5	64	2 317
Томская область	39,3	65	1 080
Ненецкий автономный округ	39,0	66	44
Ленинградская область	38,5	67	1 876
Красноярский край	38,3	68	2 866
Кировская область	38,1	69	1 263

Регион	Обобщенная оценка		Численность населения, тыс. чел.
	баллы	ранг в пространстве 85 регионов	
Краснодарский край	38,0	70	5 676
Чеченская Республика	37,7	71	1 479
Челябинская область	37,4	72	3 466
Амурская область	37,3	73	790
<i>Группа 5 с низкой конкурентной привлекательностью качества жизни (диапазон 36,3–60,4 баллов)</i> <i>Численность населения группы 13 296 тыс. чел.</i>			
Кемеровская область	36,0	74	2 658
Республика Дагестан	35,2	75	3 111
Забайкальский край	34,8	76	1 060
Республика Коми	34,7	77	821
Республика Алтай	34,5	78	220
Иркутская область	33,1	79	2 391
Республика Калмыкия	32,7	80	271
Карачаево-Черкесская Республика	30,3	81	466
Республика Тыва	30,0	82	327
Курганская область	29,4	83	827
Республика Бурятия	28,3	84	986
Еврейская АО	24,4	85	158

В первую группу высокой привлекательности качества жизни с большим отрывом от регионов второй группы вошли всего 2 региона — мегаполисы Москва и Санкт-Петербург, имеющие почти равные оценки качества жизни. Это полностью соответствует всем социологическим, экономическим, культурно-историческим представлениям и причинно-следственным связям развития «двух столиц» страны. Повысить в ближайшей перспективе потенциал качества жизни другим регионам до столичных вряд ли удастся, в том числе по финансовым и инфраструктурным возможностям, концентрации туристических и управленческих услуг.

Во вторую группу повышенного потенциала качества жизни вошли 4 региона — Севастополь, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ и республика Татарстан. Отрыв этих двух регионов по оценкам конкурентной привлекательности качества жизни от регионов третьей группы менее значителен, всего 2,4 балла. Причины повышенного качества жизни этих регионов по своей сущности экономические и урбанистические. Севастополь — это третий в России регион-город. Все города, тем более крупные, имеют повышенные по сравнению с менее крупными показателями качества жизни. Кроме того, Севастополь многие годы и во времена СССР, и в период 1991–2014 гг., на-

ходясь в составе Украины, и после 2014 г., войдя в состав России, финансово патронировался Москвой, которая выделяла городу значительные средства на поддержание и развитие социальной сферы города, как базы ВМС СССР и России на Черном море. Этими причинами вполне можно объяснить место Севастополя в группе регионов повышенной конкурентной привлекательности качества жизни. Другие регионы второй группы — ЯНАО, ХМАО и Республика Татарстан — достигли высоких показателей качества жизни, на наш взгляд, благодаря финансовым возможностям и эффективной финансовой политике в управлении, стратегически сочетающей и реализующей экономические преимущества регионов с приоритетами социального развития.

В третью группу регионов со средними характеристиками качества жизни вошло, согласно нашим расчетам и типологии, 16 регионов, имеющих, как правило, хорошие экономические возможности развивать самостоятельно социальную сферу и повышенные доходы населения. Многие из этих регионов имеют в своем составе крупные города или агломерации (Белгородская, Тюменская, Московская, Нижегородская, Новосибирская области, Хабаровский край и др.), в которых показатели качества жизни априорно выше, чем в менее урбанизированных, а тем более с высокой долей сельских

поселений, регионах. В целом, высокие, повышенные и средние характеристики качества жизни на территориальном пространстве России имеют по числу регионов 26 из 85, т. е. около 26 %, однако если считать по численности населения, пользующимся средними и повышенными благами, в этих регионах проживает 52,4 млн человек, т. е. порядка 36 % жителей страны.

Регионы четвертой и пятой группы с пониженным, по сравнению с рассмотренными выше группами, качеством жизни составляют 74 % регионов России, а по численности проживающего населения — более 96 млн человек. Большинство из этих регионов экономически и финансово ослабленные, многие из них имеют значительный отток населения, инфраструктура и жилищная сфера расширенно не воспроизводятся. Это можно объяснить и исторически, многие годы приоритеты социально-экономической политики СССР и ресурсы были направлены для развития среднеазиатских республик, Прибалтики, восстановление наиболее сильно пострадавших в годы войны Белоруссии и Украины.

В целом можно сказать, что распределение регионов по группам с различным потенциалом качества жизни не противоречит тенденциям и уровням социального развития регионов, а также причинно-следственным зависимостям повышения качества жизни в функции экономического развития, финансовой достаточности и истории СССР и России. Принимая во внимание достаточную достоверность полученных оценок качества жизни регионов России, мы можем перейти к сопоставлению этих оценок за исследуемый период 2016–2019 гг., когда не только экономика, но и социальная сфера могли проявить неустойчивость развития ввиду вызовов и рисков политического и экономического характера.

Согласно критерию и формуле оценки (1–2) устойчивости развития регионов, подразумевается зависимость устойчивости или неустойчивости развития как от изменения балльных оценок уровня качества жизни, так и от ухудшения рейтинговых позиций по качеству жизни в конце периода анализа по сравнению с началом периода. В таблице 3 приведены необходимые сведения для суждения об устойчивости или неустойчивости качества жизни. Регионы ранжированы по величине изменения балльных оценок качества жизни от самых больших

значений к меньшим или отрицательным. Вторым условием устойчивости качества жизни был принят рейтинг регионов: если рейтинг в территориальном пространстве России не понизился, то такое развитие признается устойчивым.

Как видно из таблицы, согласно этим критериальным постулатам, 43 региона из 85, в которых проживало 46,6 % населения страны, развивались за анализируемый период устойчиво, несмотря на многие внешние или внутренние неблагоприятные условия. При этом 15 регионов из 43 выполнили оба условия устойчивости, повысили свои балльные оценки конкурентной привлекательности и улучшили свои рейтинги. В число таких регионов вошли в первую очередь ряд ресурсодобывающих и перерабатывающих регионов (ХМАО, Сахалинская, Тюменская, Магаданская области, ЯНАО и ряд других), а также города Москва и Севастополь, Вологодская область и другие, в которых региональные власти добились высоких успехов в социальном развитии. У последующих 28 регионов незначительно (от –0,2 до –2,2 балла) понизились балльные оценки качества жизни, но рейтинговые позиции они сохранили или даже повысили на несколько рангов.

Это можно объяснить тем, что небольшое понижение обобщающей оценки качества жизни в неблагоприятных условиях было меньше, чем у находящихся рядом с ними в типологической группе по уровню конкурентной привлекательности качества жизни. Таким образом, мы относили эти регионы также к устойчивым в развитии. Это можно трактовать так, что регионы с разнонаправленными оценками уровня и рейтингов качества жизни, хотя и несколько понизили свой уровень социального развития, но в меньшей степени, чем ближние к ним по рейтингам регионы.

К неустойчивым по качеству жизни отнесены понизившие и уровень, и рейтинги качества жизни регионы. К регионам с наибольшей степенью неустойчивости развития по качеству жизни следует отнести те, которые находятся в конце таблицы 3, например Томская, Брянская и Липецкая области, Краснодарский край, республика Дагестан и ряд других, которые более чем на 10 % понизили уровень по обобщающей оценке качества жизни и рейтинговые позиции от 11 до 28 относительно других регионов по качеству жизни.

Оценки устойчивости качества жизни регионов в 2016–2019 гг. по критерию изменения конкурентной привлекательности, в процентах к рангу регионов в 2016 г.¹

Регион	Конкурентная привлекательность и ранги регионов				Изменения конкурентной привлекательности				Устойчивость развития качества жизни
	2016 г.		2019 г.						
	баллы	ранг	баллы	ранг	бал-лов	ран-гов	баллов в % к 2016 г.	рангов в % к 85	
Группа 1. Регионы, повысившие или сохранившие уровень конкурентной привлекательности качества жизни и конкурентный рейтинг в пространстве России									
ХМАО	47,5	40	61,9	5	14,4	35	30,3	41,2	У
Сахалинская область	48,4	37	58,6	7	10,2	30	21,1	35,3	У
Республика Тыва	21,8	85	30,0	82	8,2	3	37,6	3,5	У
г. Севастополь	55,2	12	62,8	3	7,6	9	13,8	10,6	У
Вологодская область	38,2	74	44,3	48	6,1	26	16,0	30,6	У
г. Москва	79,2	2	84,4	1	5,2	1	6,6	1,2	У
Тюменская область без АО	48,5	35	52,6	14	4,1	21	8,5	24,7	У
Магаданская область	49,8	26	53,9	12	4,1	14	8,2	16,5	У
Челябинская область	34,3	80	37,4	72	3,1	8	9,0	9,4	У
Приморский край	40,6	66	41,9	56	1,3	10	3,2	11,8	У
ЯНАО	61,6	6	62,7	4	1,1	2	1,8	2,4	У
Республика Ингушетия	43,4	59	44,4	47	1,0	12	2,3	14,1	У
Омская область	46,7	42	47,5	27	0,8	15	1,7	17,6	У
Кемеровская область	35,3	78	36,0	74	0,7	4	2,0	4,7	У
Ленинградская область	38,3	73	38,5	67	0,2	6	0,5	7,1	У
Группа 2. Регионы, повысившие или сохранившие уровень конкурентной привлекательности качества жизни или конкурентный рейтинг в пространстве России									
Красноярский край	38,5	71	38,3	68	−0,2	3	−0,5	3,5	У
Псковская область	40,9	64	40,6	60	−0,3	4	−0,7	4,7	У
Астраханская область	46,1	45	45,7	39	−0,4	6	−0,9	7,1	У
Ульяновская область	45,7	48	45,1	41	−0,6	7	−1,3	8,2	У
Республика Хакасия	40,4	67	39,8	62	−0,6	5	−1,5	5,9	У
Кабардино-Балкарская Республика	45,5	50	44,8	42	−0,7	8	−1,5	9,4	У
Республика Марий Эл	45,6	49	44,7	45	−0,9	4	−2,0	4,7	У
Костромская область	47,5	39	46,4	32	−1,1	7	−2,3	8,2	У
Ненецкий автономный округ	40,1	68	39,0	66	−1,1	2	−2,7	2,4	У
Алтайский край	40,6	65	39,5	64	−1,1	1	−2,7	1,2	У
Мурманская область	44,9	53	43,7	51	−1,2	2	−2,7	2,4	У
Республика Адыгея	41,9	60	40,7	59	−1,2	1	−2,9	1,2	У
Волгоградская область	47,4	41	46,2	34	−1,2	7	−2,5	8,2	У
Пермский край	43,5	58	42,2	54	−1,3	4	−3,0	4,7	У
Курганская область	30,8	84	29,4	83	−1,4	1	−4,5	1,2	У
Оренбургская область	41,7	61	40,3	61	−1,4	0	−3,4	0,0	У
Ивановская область	45,2	52	43,6	52	−1,6	0	−3,5	0,0	У
Архангельская область без АО	41,1	63	39,5	63	−1,6	0	−3,9	0,0	У
Карачаево-Черкесская республика	32,0	82	30,3	81	−1,7	1	−5,3	1,2	У
Калининградская область	56,6	10	54,9	10	−1,7	0	−3,0	0,0	У

¹ Регионы ранжированы по степени изменения в % балльных оценок конкурентной привлекательности в пределах групп устойчивости.

Регион	Конкурентная привлекательность и ранги регионов				Изменения конкурентной привлекательности				Устойчивость развития ка- чества жизни
	2016 г.		2019 г.		бал- лов	ран- гов	баллов в % к 2016 г.	рангов в % к 85	
	баллы	ранг	баллы	ранг					
Удмуртская Республика	46,5	43	44,8	43	-1,7	0	-3,7	0,0	У
Республика Карелия	43,5	57	41,7	57	-1,8	0	-4,1	0,0	У
Иркутская область	34,9	79	33,1	79	-1,8	0	-5,2	0,0	У
Республика Мордовия	52,6	18	50,7	18	-1,9	0	-3,6	0,0	У
Тверская область	48,0	38	46,0	35	-2,0	3	-4,2	3,5	У
Ставропольский край	49,1	30	47,0	28	-2,1	2	-4,3	2,4	У
Тульская область	48,8	32	46,6	31	-2,2	1	-4,5	1,2	У
Новосибирская область	50,7	24	48,5	22	-2,2	2	-4,3	2,4	У
Группа 3. Регионы, понизившие уровень конкурентной привлекательности качества жизни и конкурентный рейтинг в пространстве России									
Республика Алтай	35,4	77	34,5	78	-0,9	-1	-2,5	-1,2	Н
Амурская область	38,4	72	37,3	73	-1,1	-1	-2,9	-1,2	Н
г. Санкт-Петербург	85,8	1	84,3	2	-1,5	-1	-1,7	-1,2	Н
Новгородская область	45,8	46	43,9	49	-1,9	-3	-4,1	-3,5	Н
Ростовская область	45,8	47	43,8	50	-2,0	-3	-4,4	-3,5	Н
Чеченская Республика	39,9	69	37,7	71	-2,2	-2	-5,5	-2,4	Н
Республика Башкортостан	45,3	51	42,9	53	-2,4	-2	-5,3	-2,4	Н
Владимирская область	48,4	36	45,8	37	-2,6	-1	-5,4	-1,2	Н
Республика Саха (Якутия)	43,6	56	41,0	58	-2,6	-2	-6,0	-2,4	Н
Курская область	55,8	11	53,0	13	-2,8	-2	-5,0	-2,4	Н
Рязанская область	53,9	13	51,0	17	-2,9	-4	-5,4	-4,7	Н
Республика Калмыкия	35,8	76	32,7	80	-3,1	-4	-8,7	-4,7	Н
Кировская область	41,2	62	38,1	69	-3,1	-7	-7,5	-8,2	Н
Свердловская область	49,4	28	46,3	33	-3,1	-5	-6,3	-5,9	Н
Калужская область	57,7	8	54,5	11	-3,2	-3	-5,5	-3,5	Н
Ярославская область	50,9	22	47,6	26	-3,3	-4	-6,5	-4,7	Н
Республика Коми	38,0	75	34,7	77	-3,3	-2	-8,7	-2,4	Н
Саратовская область	49,1	31	45,8	38	-3,3	-7	-6,7	-8,2	Н
Республика Северная Осетия – Алания	52,7	17	49,3	20	-3,4	-3	-6,5	-3,5	Н
Воронежская область	51,8	20	48,2	24	-3,6	-4	-6,9	-4,7	Н
Камчатский край	49,5	27	45,9	36	-3,6	-9	-7,3	-10,6	Н
Забайкальский край	38,5	70	34,8	76	-3,7	-6	-9,6	-7,1	Н
Смоленская область	49,3	29	45,5	40	-3,8	-11	-7,7	-12,9	Н
Чувашская Республика	53,6	14	49,7	19	-3,9	-5	-7,3	-5,9	Н
Республика Крым	51,7	21	47,8	25	-3,9	-4	-7,5	-4,7	Н
Самарская область	50,9	23	46,9	29	-4,0	-6	-7,9	-7,1	Н
Орловская область	48,5	34	44,4	46	-4,1	-12	-8,5	-14,1	Н
Московская область	56,6	9	52,4	15	-4,2	-6	-7,4	-7,1	Н
Республика Татарстан	65,3	3	61,0	6	-4,3	-3	-6,6	-3,5	Н
Хабаровский край	53,6	15	49,0	21	-4,6	-6	-8,6	-7,1	Н
Республика Бурятия	33,1	81	28,3	84	-4,8	-3	-14,5	-3,5	Н
Пензенская область	53,4	16	48,3	23	-5,1	-7	-9,6	-8,2	Н
Томская область	44,5	54	39,3	65	-5,2	-11	-11,7	-12,9	Н
Брянская область	52,0	19	46,7	30	-5,3	-11	-10,2	-12,9	Н
Тамбовская область	50,5	25	44,7	44	-5,8	-19	-11,5	-22,4	Н

Регион	Конкурентная привлекательность и ранги регионов				Изменения конкурентной привлекательности				Устойчивость развития ка- чества жизни
	2016 г.		2019 г.						
	баллы	ранг	баллы	ранг	бал- лов	ран- гов	баллов в % к 2016 г.	рангов в % к 85	
Чукотский АО	63,8	4	57,6	8	-6,2	-4	-9,7	-4,7	Н
Липецкая область	48,5	33	42,0	55	-6,5	-22	-13,4	-25,9	Н
Еврейская АО	31,0	83	24,4	85	-6,6	-2	-21,3	-2,4	Н
Нижегородская область	59,2	7	51,9	16	-7,3	-9	-12,3	-10,6	Н
Белгородская область	62,8	5	55,0	9	-7,8	-4	-12,4	-4,7	Н
Краснодарский край	46,4	44	38,0	70	-8,4	-26	-18,1	-30,6	Н
Республика Дагестан	43,6	55	35,2	75	-8,4	-20	-19,3	-23,5	Н

Примечание. Рассчитано авторами по [14].

Причины неустойчивости развития регионов по качеству жизни можно выявить и в определенной степени объяснить на основе анализа изменения частных показателей оценки качества жизни, приведенных нами в таблице 4¹. Неустойчивые регионы сгруппированы по федеральным округам, чтобы сравнить и лучше определить особенности изменения некоторых показателей качества жизни в зависимости от макрорегионов страны. В последней строке таблицы указано, число неустойчивых регионов, у которых данный показатель изменился за 3 года в худшую сторону. Начнем с анализа причин неустойчивости именно с числа регионов, понизивших те или иные показатели. На неустойчивость 42 регионов реже всего влияли показатели благоустройства жилого фонда, численности туристов, обслуженных туристическими фирмами, числа плавательных бассейнов на 1 000 человек населения. Это показывает, что несмотря на волатильность, внешнеэкономических условий почти во всех рассматриваемых регионах эти направления качества жизни развивались и не являлись причинами неустойчивости качества жизни.

В наибольшей степени факт и степень неустойчивости качества жизни регионов связаны с ухудшением показателей уровня безработицы (у 92 % регионов), численности населения на 1 врача (у 81 % регионов) и увеличения сброса сточных вод на 1 го-

родского жителя (у 67 % регионов). Обратим внимание на показатель численности населения на 1 врача — в наибольшей степени этот показатель ухудшился за 3 года в Московской области (-10,8 %), Тамбовской (-8,3 %), Санкт-Петербурге (-8,8 %), Краснодарском крае (-7,5 %), республике Дагестан (-8,9 %), республике Саха (Якутия) (-9 %). Нетрудно заметить, что через год в 2020 г. эти регионы сильнее других пострадали от коронавирусных заболеваний населения.

В значительной степени неустойчивость развития по качеству жизни у многих регионов связана с понижением сразу нескольких первичных показателей или их взаимовлиянием. Так, у 7 регионов ухудшились оценки по 7 и 8 показателям качества жизни из 10 примененных для анализа. Это Липецкая, Кировская области, Еврейский АО, Чукотский АО, Забайкальский и Краснодарский края. Многие неустойчивые регионы понизили 5–6 индикаторов качества жизни одновременно. Это показывает, что внимания и мониторинга показателей явно недостаточно: нет единого управляющего субъекта в региональных правительствах, отвечающих за сбалансированное повышение качества жизни. По этой же причине, вероятно, попал в число неустойчивых регионов и Санкт-Петербург, имеющий, как и Москва, самые высокие обобщающие оценки качества жизни [6, с. 18–20; 15]. Но в период 2016–2019 гг. Санкт-Петербург по 5 первичным показателям — безработице, численности населения на одного врача, преступности, связанной с насилием над личностью, а также по двум экологическим индикаторам — снизил достигнутые ранее успехи, понизил

¹ Знак изменения показателей конвертирован с учетом улучшения или ухудшения этого блага качества жизни. Например, знак минус по показателю «численность населения на одного врача» означает увеличение приходящихся на 1 врача жителей, что может снижать доступность медицинских услуг.

Таблица 4
Изменение важнейших показателей качества жизни, повлиявших на неустойчивость регионов России за период 2019 г. в % к 2016 г.

Регион	Среднедушевые доходы населения соизмеренные с величиной прожиточного минимума	Уровень безработицы, %	Благоустроенность жилого фонда, %	Численность населения на одного врача, чел.	Численность зрителей театров и число посещений музеев на 1000 человек населения	Число плавательных бассейнов на 1000 человек населения, ед.	Численность российских туристов, обслуженных туристскими фирмами, соотнесенное с числом населения (тыс.чел.)	Число преступлений, связанных с насилием над личностью населения в год, ед.	Выбросы загрязняющих веществ в воздух, соизмеренные с числом городского населения, тонн на чел.	Сброс загрязненных сточных вод, соизмеренный с числом городского населения, тыс. м ³ на 1 чел.
Центральный федеральный округ										
Белгородская область	-8,6	-2,5	2,6	2,7	20,2	25,3	77,9	0,5	38,9	-6,8
Брянская область	-11,2	-17,4	3,9	-2,5	6,7	0,3	20,6	-14,0	20,2	-10,4
Владимирская область	13,1	-28,6	0,3	-3,7	9,3	2,4	27,3	-18,8	67,3	-11,8
Воронежская область	-9,1	-20,0	5,2	-3,8	6,4	7,2	67,5	-42,1	43,0	-3,0
Калужская область	15,9	-11,9	3,4	-5,8	-1,8	14,1	17,5	-13,7	18,8	-14,4
Курская область	-0,5	-7,0	4,1	-5,5	10,4	27,2	97,4	-20,5	49,5	-7,8
Липецкая область	-2,9	-7,5	2,1	-0,1	-1,1	15,7	23,2	-2,9	-2,3	-7,6
Московская область	5,0	-18,2	2,6	-10,8	1,6	5,7	-14,7	-25,5	-27,6	-21,0
Орловская область	5,3	-17,2	4,0	-0,3	17,2	2,9	62,9	-6,4	27,2	-7,2
Рязанская область	4,5	-11,4	3,1	-1,7	13,5	30,0	102,0	-6,3	4,0	-5,4
Смоленская область	12,2	-14,8	4,1	-1,3	-3,3	7,3	90,9	0,3	-6,5	-20,2
Тамбовская область	-20,2	-13,3	7,7	-8,3	15,9	5,9	110,8	5,4	32,7	6,7
Ярославская область	7,7	-19,4	1,2	5,4	23,4	5,4	73,3	-22,3	8,6	-4,2
Северо-Западный федеральный округ										
Республика Коми	32,3	-21,8	2,1	-2,4	-0,2	19,5	87,2	-25,4	-28,9	152,5
Новгородская область	-2,0	-26,5	2,5	-0,4	-20,6	8,9	8,6	-20,4	10,8	-67,4
г. Санкт-Петербург	16,4	-12,5	0,4	-8,8	10,4	11,8	12,9	-29,2	-15,9	-12,7
Южный федеральный округ										
Республика Калмыкия	57,2	-13,2	3,4	3,5	-7,1	53,9	293,2	-10,4	203,7	21,5
Республика Крым	58,1	-17,6	6,5	-0,4	20,9	41,2	-12,4	-42,9	-0,2	1511,1
Краснодарский край	-12,6	-17,2	3,3	-7,5	-4,1	5,8	-17,0	-18,3	72,7	-21,4
Ростовская область	4,4	-17,2	5,2	0,7	4,9	10,9	83,1	-15,0	-6,2	-19,9
Северо-Кавказский федеральный округ										
Республика Дагестан	-32,4	19,3	9,9	-8,9	-10,1	30,4	57,2	-24,0	-9,6	-7,7
Республика Северная Осетия – Алания	9,6	22,2	2,0	-2,3	-1,8	40,1	347,6	1,7	41,0	3,0

ГРИНЧЕЛЬ Б. М., НАЗАРОВА Е. А. Конкурентная привлекательность и устойчивость качества жизни регионов в территориальном пространстве России

Окончание табл. 4

Регион	Среднедушевые доходы населения соизмеренные с величиной прожиточного минимума	Уровень безработицы, %	Благоустройство жилого фонда, %	Численность населения на одного врача, чел.	Численность зрителей театров и число посещений музеев на 1000 человек населения	Число плавательных бассейнов на 1000 человек населения, ед.	Численность российских туристов, обслуженных туристскими фирмами соотношенное с числом населения (тыс.чел.)	Число преступлений, связанных с насилием над личностью на 1 млн. населения в год, ед.	Выбросы загрязняющих веществ в воздух, соизмеренные с числом городского населения, тонн на чел.	Сброс загрязненных сточных вод, соизмеренный с числом городского населения, тыс. м ³ на 1 чел.
Чеченская Республика	-14,4	-14,6	4,3	-4,4	7,4	70,1	15,6	-79,0	-31,5	нд
Приволжский федеральный округ										
Республика Башкортостан	-1,7	-24,1	2,0	-5,7	12,3	11,0	60,0	-28,3	1,9	-16,8
Республика Татарстан	-7,5	-13,2	9,4	-6,1	-3,7	18,1	15,6	-26,6	-14,9	-12,7
Чувашская Республика	33,1	-11,3	2,3	-0,4	-14,8	14,0	101,5	-34,2	46,9	95,8
Кировская область	13,6	-11,1	3,7	-6,9	-5,6	-1,0	65,3	-13,4	-9,8	-12,3
Нижегородская область	-0,6	-4,7	1,4	-1,8	5,1	7,7	13,8	-17,2	9,2	-16,0
Пензенская область	21,6	-6,5	2,3	-7,7	-29,5	2,8	45,8	11,6	-35,2	-1,4
Самарская область	11,6	-4,9	1,1	-5,8	16,0	7,3	31,3	-24,2	1,5	0,6
Саратовская область	25,0	-15,7	1,2	-5,6	8,9	19,4	193,1	-4,0	11,5	670,6
Уральский федеральный округ										
Свердловская область	8,4	-32,3	3,2	-1,9	9,2	-6,7	9,0	-25,6	-0,9	-8,2
СФО										
Республика Алтай	64,8	-8,3	28,6	0,7	4,1	97,3	-41,1	-37,0	-15,7	-26,3
Томская область	53,6	-23,6	9,7	-2,7	38,3	13,7	3,2	-39,7	-25,4	828,3
Дальневосточный федеральный округ										
Республика Бурятия	25,7	-4,2	5,3	2,8	-21,7	13,1	-40,8	1,3	-27,1	-19,0
Республика Саха (Якутия)	48,4	-4,2	3,5	-9,0	41,0	1,0	44,9	-13,6	10,0	63,0
Забайкальский край	49,7	-13,9	1,4	-0,5	-30,0	-14,6	-0,5	-40,3	-7,7	123,9
Камчатский край	63,2	-7,3	1,3	0,0	8,5	15,0	25,8	-19,9	31,0	13,0
Хабаровский край	7,7	-24,0	0,5	2,8	-5,2	7,6	-27,3	-47,6	-0,5	7,2
Амурская область	35,3	-8,5	2,1	-1,2	-0,3	17,1	44,4	-28,9	-7,3	-11,4
Еврейская АО	41,5	-24,4	-0,8	-3,1	-1,9	3,8	-73,3	-17,6	-12,7	-3,8
Чукотский АО	5,6	8,6	-0,6	-2,2	-8,1	0,0	-100,0	-21,1	-16,1	-2,1
Число регионов, понизивших показатели	13	39	2	34	19	3	9	36	21	28

Примечание. Рассчитано авторами по [14].

и балльную обобщающую оценку качества жизни на 1,5 балла, и рейтинг, уступив свое первое в 2016 г. место Москве, которая за это же время добилась повышения оценки качества жизни на 5 баллов и заняла первое место по качеству жизни в России (см. табл. 2–4).

Следует еще обратить внимание в таблице 4 на значительное взаимовлияние повышения уровня безработицы и снижение среднедушевых доходов населения во многих регионах (Белгородской, Брянской, Воронежской, Липецкой, Тамбовской, Новгородской областях, Краснодарском крае и ряде других). Это, наверное, важнейшие показатели, взаимозависимое понижение которых привело к неустойчивости качества жизни в этих регионах.

На основании проведенного исследования мы можем сделать следующие обобщающие выводы.

1. Предложенная методика и показатели многовекторной оценки конкурентной привлекательности регионов Российской Федерации по качеству жизни подтвердили свою работоспособность путем верификации как теоретических построений алгоритма расчетов, так и идентификации результатов путем причинно-следственных сопоставлений в управлении и планировании социального развития на пространстве СССР и России.

2. Сформулирован и опробован критерий определения устойчивости развития регионов по качеству жизни на основе сопоставления динамики уровня и рейтингов регионов в конкурентном пространстве России. Анализ результатов оценки устойчивости

развития качества жизни в период волатильности внешнеполитических и экономических условий развития 2016–2019 гг. показывает, что 43 региона из 85 развивались устойчиво и повышали качество жизни населения и (или) свои рейтинговые позиции в территориальном пространстве России.

3. Почти половина регионов с 53 % проживавших в них жителей проявили неустойчивость в этот период по обобщающей оценке качества жизни. В значительной степени неустойчивость развития по качеству жизни у многих регионов связана с понижением сразу нескольких первичных показателей или их взаимовлиянием. У большинства неустойчивых регионов критическими по отрицательной динамике были четыре-пять из десяти показателей: уровень безработицы; численность населения, приходящегося на одного врача; преступность; экологические показатели воздействия на окружающую среду. Причины неустойчивости качества жизни в данном случае можно объяснить не только финансовыми трудностями бюджетов регионов и понижением доходов в отраслях коммерческого сектора, но и недостатками в мониторинге и сбалансированном управлении качеством жизни. В региональных правительствах, как правило, нет единого управляющего субъекта, отвечающего за мониторинг и рост качества жизни.

4. В территориальном разрезе больше всего проявивших неустойчивость по качеству жизни регионов расположено в Центральном, Приволжском и Дальневосточном федеральных округах. Анализ причин этого требует дополнительных исследований.

Литература

1. Глухов В. В., Окрепилов В. В. Управление качеством жизни. СПб.: Наука, 2008. 484 с.
2. Иванова Н. В. Влияние экономического роста на качество жизни: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Казань: Казан. гос. финанс.-эконом. ин-т, 2006. 21 с. [Электронный ресурс]. URL: http://kgfei.ru/example/news/doc/avt_20.pdf (дата обращения: 18.04.2021).
3. Морозова М. М. Повышение уровня и качества жизни населения России [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 557–558. URL: <https://moluch.ru/archive/260/60010/> (дата обращения: 24.04.2021).
4. Айвазян С. А. Анализ качества и образа жизни населения (эконометрический подход). М.: Наука, 2012. 432 с.
5. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 28.04.2021).
6. Андреев В. Е. Конкурентоспособность региона и методика ее оценки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litsoch.ru/referats/read/290245/> (дата обращения: 05.05.2021).
7. Губарев Р. В., Дзюба Е. И., Куликова О. М., Файзуллин Ф. С. Управление качеством жизни населения в регионах России // Journal of Institutional Studies. 2019. Т. 11. № 2. С. 146–170. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.2.146-170
8. Третьякова Е. А., Осипова М. Ю. Оценка показателей устойчивого развития регионов России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 2. С. 24–35.

9. Шматова Ю. Е., Морев М. В. Измерение уровня счастья: литературный обзор российских и зарубежных исследований // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3. С. 141–162. DOI: 10.15838/esc/2015.3.39.11
10. Diener E., Tay L., Oishi S. Rising income and the subjective well-being of nations // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2013. No. 2. P. 267–276. DOI: 10.1037/a0030487
11. Easterlin R. A., McVey L. A., Switek M., Sawangfa O., Zweig J. S. The Happiness-Income Paradox Revisited // *PNAS*. 2010. Vol. 107. No. 52. P. 22463–22468. DOI: 10.1073/pnas.1015962107
12. Гринчель Б. М., Назарова Е. А. Оценка конкурентоспособности и устойчивости социально-экономического развития Санкт-Петербурга в территориальном пространстве регионов России (2010–2015 гг.) // *Экономика и управление*. 2017. № 3 (137). С. 17–25.
13. Гринчель Б. М., Назарова Е. А. Влияние инновационности регионов на конкурентную привлекательность и устойчивость экономики и качества жизни // *Инновации*. 2017. № 8 (226). С. 105–113.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 12.05.2021).
15. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2020 [Электронный ресурс] // РИА РЕЙТИНГ. 2021. 16 февраля. URL: <https://riarating.ru/regions/20210216/630194647.html> (дата обращения: 12.05.2021).

References

1. Glukhov V.V., Okrepilov V.V. Quality of life management. St. Petersburg: Nauka; 2008. 484 p. (In Russ.).
2. Ivanova N.V. Impact of economic growth on quality of life. Cand. econ. sci. diss. Synopsis. Kazan: Kazan State Financial and Economic Institute; 2006. 21 p. URL: http://kgfei.ru/example/news/doc/avt_20.pdf (accessed on 18.04.2021). (In Russ.).
3. Morozova M.M. Improving the level and quality of life of the population of Russia. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2019;(22):557–558. URL: <https://moluch.ru/archive/260/60010/> (accessed on 24.04.2021). (In Russ.).
4. Aivazyan S.A. Analysis of the quality and lifestyle of the population (econometric approach). Moscow: Nauka; 2012. 432 p. (In Russ.).
5. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (accessed on 28.04.2021). (In Russ.).
6. Andreev V.E. Competitiveness of the region and methodology for its assessment. Litsoch. ru. URL: <http://www.litsoch.ru/referats/read/290245/> (accessed on 05.05.2021). (In Russ.).
7. Gubarev R.V., Dzyuba E.I., Kulikova O.M., Fayzullin F.S. Management of the quality of life of the population in the regions of Russia. *Journal of Institutional Studies*. 2019;11(2):146–170. (In Russ.). DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.2.146-170
8. Tret'yakova E.A., Osipova M.Yu. Evaluation of sustainable development indicators for regions of Russia. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*. 2018;(2):24–35. (In Russ.).
9. Shmatova Yu.E., Morev M.V. Assessing the level of happiness: A review of Russian and foreign research. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2015;(3):141–162. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc/2015.3.39.11
10. Diener E., Tay L., Oishi S. Rising income and the subjective well-being of nations. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2013;104(2):267–276. DOI: 10.1037/a0030487
11. Easterlin R.A., McVey L.A., Switek M., Sawangfa O., Zweig J.S. The happiness-income paradox revisited. *PNAS*. 2010;107(52): 22463–22468. DOI: 10.1073/pnas.1015962107
12. Grinchel' B.M., Nazarova E.A. Assessment of the competitiveness and sustainability of the socio-economic development of St. Petersburg in the territorial space of the regions of Russia (2010–2015). *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2017;(3):17–25. (In Russ.).
13. Grinchel' B.M., Nazarova E.A. The influence of regions' innovativeness on competitive attractiveness and sustainability of economy and quality of life. *Innovatsii = Innovations*. 2017;(8):105–113. (In Russ.).
14. Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2020. Federal State Statistics Service. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (accessed on 12.05.2021). (In Russ.).
15. Rating of regions by quality of life – 2020. RIA Rating. Feb. 16, 2021. URL: <https://riarating.ru/regions/20210216/630194647.html> (accessed on 12.05.2021). (In Russ.).

Сведения об авторах

Гринчель Борис Михайлович

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник лаборатории
комплексного исследования пространственного
развития регионов

Институт проблем региональной экономики
Российской академии наук

190013, Санкт-Петербург, Серпуховская ул.,
д. 38

(✉) e-mail: Boris.Grinchel@mail.ru

Назарова Евгения Андреевна

кандидат экономических наук, старший научный
сотрудник лаборатории комплексного
исследования пространственного развития
регионов

Институт проблем региональной экономики
Российской академии наук

190013, Санкт-Петербург, Серпуховская ул.,
д. 38

(✉) e-mail: Jane.Nazarova@mail.ru

Поступила в редакцию 24.05.2021
Подписана в печать 18.06.2021

Information about Authors

Boris M. Grinchel

D.Sci., Ph.D. in Economics, Professor, Principal
Research Scientist of the Laboratory for Complex
Research of Region's Spatial Development

Institute for Regional Economic Studies Russian
Academy of Sciences

38 Serpukhovskaya Str., St. Petersburg 190013,
Russia

(✉) e-mail: Boris.Grinchel@mail.ru

Evgenia A. Nazarova

Ph.D. in Economics, Senior Research Scientist
of the Laboratory for Complex Research
of Region's Spatial Development

Institute for Regional Economic Studies Russian
Academy of Sciences

38 Serpukhovskaya Str., St. Petersburg 190013,
Russia

(✉) e-mail: Jane.Nazarova@mail.ru

Received 24.05.2021
Accepted 18.06.2021